

Сказав это, они оба засмеялись.

— Господин Цан, когда будут деньги? — Ван Сюань затронул болезную тему.

Цан Ицзин ответил: — До конца года... в крайнем случае, до февраля следующего года, точно получится.

— Цан Ицзин, не корми меня обещаниями! — Ван Сюань хлопнул его.

Цан Ицзин вздохнул: — Я тоже не хочу, но они все такие умные. Я только что открыл дверь и увидел эту толпу, чуть не умер от страха.

Ван Сюань спросил: — Ты и маленький господин куда-то ходили, так поздно вернулись, а он ночью еще пришел к тебе?

Цан Ицзин посмотрел в сторону спальни: — Жуйчжи, возможно, будет жить здесь. Если он согласится, я отвезу его в Шэньчжэнь.

Ван Сюань нахмурился: — Вы действительно... будете жить вместе? А твоя мама что скажет? — Он не мог сказать «жениться», поэтому сказал «жить вместе», но все знали, что они уже давно стали одной семьей, причем настолько крепкой, насколько это возможно.

Цан Ицзин сказал: — Если Жуйчжи согласится, я все объясню.

Ван Сюань сказал: — Ты уверен? Он... действительно того стоит?

Цан Ицзин кивнул: — В любом случае, я признаю только его одного, и он искренне ко мне относится.

Ван Сюань посмотрел на Цан Ицзина, опустил глаза и задумался: — А дети? Не будет детей?

— Ага, — Цан Ицзин усмехнулся. — Ты роди двоих, я буду с ними играть.

Ван Сюань засмеялся: — С тех пор как я поехал с тобой в Гуандун, у меня нет свободного времени, до сих пор холост, а ты живешь в свое удовольствие. Если так подумать, у мужчин тоже есть свои плюсы, они более раскрепощенные. Только что, когда вы вошли, это было действительно возбуждающе.

Он всегда думал, что Цан Ицзин будет более активным, они представляли Чжун Жуйчжи в их отношениях более женственным, мягким, нежным.

Но судя по тому, что произошло, если бы в комнате никого не было, Цан Ицзин был бы прижат к полу в прихожей, а маленький господин срывал бы с него штаны.

Ван Сюань спросил: — Эй? Может, ты тот, кто снизу?

Цан Ицзин усмехнулся: — Ты это понял!

Ван Сюань покачал головой: — Не может быть, или вы меняетесь?

— Ты задаешь слишком бестактные вопросы, — сказал Цан Ицзин. — Может, господин Ван останется и посмотрит?

Ван Сюань сразу замахал руками: — Ай-ай, я... просто любопытствую. Ничего личного, не сердись.

— Я не настолько мелочный, — сказал Цан Ицзин.

Пока они разговаривали, еду принесли.

Цан Ицзин и Ван Сюань ели паофань в гостиной, а лапшу с угрем маленький Немой отнес Чжун Жуйчжи.

Из окна президентского номера Цан Ицзина был виден ночной вид на Бунд. В отличие от прошлых лет, после реформ и открытости, Шанхай снова стал тем самым местом с огнями и развлечениями.

Чжун Жуйчжи сидел на диване, выбирая угря.

Маленький Немой сидел рядом, одной рукой держа цзюнян юаньцзы, а другой большим пальцем глядя красные следы на лице Чжун Жуйчжи.

— Еще болит, — сказал Чжун Жуйчжи.

Маленький Немой кивнул и протянул ему свою цзюнян юаньцзы.

Чжун Жуйчжи покачал головой: — У меня есть лапша с угрем.

Маленький Немой настаивал, что в плохом настроении нужно съесть что-то сладкое.

— У Фэн Яна есть кто-то, кто нравится? — спросил Чжун Жуйчжи.

Маленький Немой жестами ответил: [Цзин Гэ, Сюань Гэ, ты и сестра Жо Мэй.]

Чжун Жуйчжи не ожидал, что он упомянет Жо Мэй.

— Жо Мэй... не любит немых.

Маленький Немой поднял большой палец и кивнул: [Как ты узнал? Да, да, она не любит немых.]

Последние два года на каникулах они возвращались в деревню Цюаньчжуан. Жо Мэй на каникулах тоже ездила в Гуандун, Цан Ицзин был слишком занят, поэтому обычно за ней присматривал Фэн Ян, но Жо Мэй держалась от него на расстоянии.

Она находила предлоги, чтобы отправить его, а вещи, которые он дарил, она принимала, а потом выбрасывала.

Цан Ицзин рассказал об этом Чжун Жуйчжи и советовал Немому не покупать подарки, но тот не слушал. Цан Ицзин не мог сказать прямо, поэтому просто повысил ему зарплату.

Она боялась Немого в глубине души.

И внешне это проявлялось как неприязнь.

Чжун Жуйчжи спросил: — Почему тебе нравится Жо Мэй? Найди кого-то другого, эта девчонка сейчас... становится все более избалованной, если ты будешь хорошо к ней относиться, она тебя обманет.

Маленький Немой смотрел на Чжун Жуйчжи, затем жестами сказал: [У Жо Мэй есть талант, она хорошо пишет и читает.]

Он сказал, что на вечерних курсах, когда учитель вел урок, он хотел спать.

Чжун Жуйчжи, глядя на вздохнувшего Немого, не мог сдержать улыбки.

Немой тоже засмеялся, почувствовав, что выполнил свою миссию, и выбежал к Цан Ицзину, жестами сказав: [Жуйчжи улыбнулся, улыбнулся.]

— Жуйчжи улыбнулся? — спросил Цан Ицзин. — Молодец, вернись — дам тебе премию.

Фэн Ян жестами спросил: [Ты же собираешься обанкротиться? У тебя еще есть деньги?]

Цан Ицзин пнул его ногой и крикнул Ван Сюаню: — Уведи этого парня, он, оказывается, ждет моего банкротства.

Он шутил. Ван Сюань потянул Фэн Яна, и маленький Немой, смеясь, вышел из комнаты.

После их ухода Цан Ицзин посмотрел на спальню, глубоко вздохнул и вошел.

Чжун Жуйчжи лежал на спинке дивана, глядя на реку Хуанпу.

Лапша на столе уже разбухла, почти нетронутая.

Цан Ицзин закрыл дверь, и Чжун Жуйчжи обернулся: — Спим.

Цан Ицзин сказал: — Ты почти не ел.

Чжун Жуйчжи промолчал.

Цан Ицзин сказал: — Немой сказал, что ты улыбнулся, я только тогда осмелился войти. Что он сказал, что тебя обрадовало?

— Он думает о твоей сестре, — сказал Чжун Жуйчжи.

— Жо Мэй еще слишком молода, Немой тоже неразумный, скоро какая-нибудь красивая девушка уведет его, — сказал Цан Ицзин. — Что он тебе сказал? — Он все же волновался. — Ни в коем случае нельзя оставлять их вдвоем.

Чжун Жуйчжи сказал: — Ты смотришь свысока на Фэн Яна?

Честно говоря, немного.

Чжун Жуйчжи сказал: — Деревенский, без образования, да еще и немой... Верно?

Цан Ицзин: — Я не это имел в виду.

Чжун Жуйчжи: — Ты именно это имел в виду. Все родители хотят, чтобы их дети нашли кого-то лучше себя.

Это был намек: деревенский, без образования — Цан Ицзин тоже был таким.

Цан Ицзин опустил голову, перестроил свои мысли: — Ты прав, у меня есть предубеждения. Если... если Жо Мэй согласится, Немой... Немой тоже неплохой.

— Потому что ты знаешь Фэн Яна, он даже получил удар ножом за тебя, — сказал Чжун Жуйчжи.

— Жуйчжи, что ты имеешь в виду? Я не понимаю, — сказал Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи протянул ему руку: — Не злись на мою семью. Они... не знают тебя, они... пока не могут понять наши чувства. Ты... не злись на них, хорошо?

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197322>